

Пещера была темной и узкой, совсем как обычные пещеры. По углам громоздились кучи экскрементов диких животных. Чем дальше Люсьен углублялся в пещеру по узкой тропинке, тем больше на дороге становилось развилок, как будто он шел не по дороге, а по паутине.

Достав хрустальный шар из магического мешка, Люсьен нежно погладил его поверхность и, как просил Рейн, произнес простое пророческое заклинание, чтобы выяснить, какой путь ему выбрать.

Пройдя несколько десятков метров, Люсьен увидел новую развилку. Он узнал странную кучку темного угольного пепла, которую описывал Рейн.

Серый угольный пепел походил на ладонь человека или дорожный знак.

Люсьену предстояло посетить Темный Горный Хребет, загрязненную местность в Бескрайнем Океане, пустыню в южной части империи Густа и Антиффлер, столицу Священной империи Хейльц. Эти места, протянувшиеся с юга на север и с запада на восток, охватывали весь континент. Хотя Люсьен и овладел навыком полета, ему все равно будет очень трудно добраться в целости и сохранности до всех этих мест. Поэтому Рейн предложил Люсьену измерение под контролем вампиров, которое могло помочь ему прыгнуть сквозь пространство и сэкономить много времени.

Хотя большинство обычных колдунов считали, что форма других измерений с основной в виде материального мира, была похожа на множество маленьких пузырьков, присоединяющихся к большому пузырю, реальность же была совершенно иной. Форма существующего пространства превосходила их воображение и то, что они знали из своего опыта. Существование измерений можно было доказать только формулами.

Измерения были соединены с основным материальным миром множеством пространственных стыков. Хотя все эти измерения были намного меньше основного мира, и несмотря на разные координаты двух измерений, например, одно в Темном Горном Хребте, а одно в Аллине, расстояние между этими двумя измерениями было намного короче. Поэтому использование Врат Измерений на стыках пространства было отличным способом путешествовать на дальние расстояния.

Однако неизвестное измерение могло быть опасным, как лабиринт. Из-за барьера между различными плоскостями, находясь в другом измерении, человек не мог соединиться с основным миром. Хэтэуэй, Владыка Элементов, когда однажды исследовала измерение под названием Лабиринт Лося, десять лет блуждала там, пытаясь найти выход. В конце концов, ей пришлось использовать собственную связь легендарного Верховного мага с ее полуплоскостью и пробиваться обратно, используя Космический Дрифт, что заняло у нее еще пять лет.

Поэтому Люсьен был очень осторожен, когда дело касалось Мира Душ. Он был похож на хаотичное отражение основного мира без каких-либо космических швов. Однако в то же время он был соединен со многими космическими трещинами и разрывами, словно паутина.

Люсьену Мир Душ из-за его темных свойств внушал страх. Зная, что даже такие могущественные архимаги, как Маскелин, оказались в ловушке, и что вокруг бродит множество душ, зомби и призраков, он боялся, что однажды Мир Душ сможет уничтожить основной материальный мир.

Отчасти поэтому Люсьен решил помочь Рейну, отчасти и потому, что он когда-то обещал ему,

но больше потому, что верил, что задача все же выполнима. Если окажется, что он все-таки не сможет сделать это, Люсьен без колебаний вернется и рискнет доложить обо всем Высшему Совету.

Увидев первый неприметный дорожный знак, Люсьен стал спускаться все быстрее и быстрее. Он больше не нуждался в помощи пророчества.

Однако Люсьен не убрал хрустальный шар, а заставил его парить в воздухе рядом с собой. Он нежно погладил хрустальный шар пять раз.

Шар становился все ярче и ярче и чище. Внезапно он потускнел, выплюнув что-то странное.

Предмет был размером с большой палец. Он был весь черный, с глубокими складками.

Люсьен ткнул пальцем в эту вещь, и она поднялась в воздух. В середине этого предмета появилась трещина, которая быстро становилась больше, а затем появился зрачок.

Это был глаз!

Жуткий глаз стал прозрачнее, а затем разделился на девять глаз одинакового размера. Став невидимыми, девять глаз устремились в разные стороны.

Хрустальный шар снова стал прозрачным. Картина в шаре разделилась на девять частей для девяти глаз.

Это было астрологическое заклинание пятого круга Шпионский глаз.

Тем временем Люсьен наложил на себя астрологическое заклинание четвертого круга Обнаружение Опасности, которое должно было предупредить его о любых возможных опасностях и шпионах в радиусе пятидесяти метров.

Внимательно вглядываясь в хрустальный шар, Люсьен двинулся дальше по подземелью. Исходя из того, что говорил ему Рейн, в этой гномьей древней реликвии рядом с соединением с космосом могли прятаться монстры и существа, вроде Подземных Охотников, призраков гномов, искаженной Матери Улья и множества злых существ, которых она произвела на свет. Хотя они не представляли для Люсьена большой угрозы, он все же решил быть осторожнее.

...

От множества развилок уже кружилась голова. Посреди темноты, влажности и духоты этой пещеры он потерял все следы Люсьена, в том числе, его запах.

В конце концов, стирать свой след Люсьена учила Наташа, сияющий рыцарь.

Ангвудс оставался спокойным, и на его гнилом лице замерцали два пятна красного пламени. Он молча произнес заклинание. Он решил использовать пророчество, чтобы найти Люсьена.

Хотя развилок было много, Ангвудс был уверен, что расстояние между ними было не больше километра, а поэтому и уверен, что пророческое заклинание сработает очень хорошо.

Ангвудс получил астрологическую координату Люсьена (159, 260) и понял, что Люсьен всего в четырехстах метрах от него. Исходя из этой информации Ангвудс выбрал одну из развилок на дороге. Как только она уперлась в тупик, он прошел прямо сквозь стену.

Не было никакого единого стандарта в использовании астрологических координат, и поэтому призраки старшего ранга и Конгресс Магии использовали координаты по-разному. Магическая сила призраков происходила из врожденного таланта, они автоматически получали новые заклинания, когда достигали более высокого ранга.

Пройдя сквозь стены больше десяти раз, Ангвудс почувствовал, что Люсьен уже очень близко. Он напомнил себе, что не может приблизиться к Люсьену ближе, чем на тридцать метров, иначе будет обнаружен божественным предметом Люсьена. Как только Ангвудс выяснит, куда направляется Люсьен, он будет ждать его там, устроив засаду.

...

Благодаря девяти глазам Люсьен был готов к тому, что существа могут напасть на него. Используя самое простое и быстрое заклинание, магическую ракету, он легко убивал их одного за другим.

Некоторые из существ были размером с человека, а некоторые выглядели как гномы. У всех у них были кривые рога, а липкая жидкость на их телах затвердела, превратившись в черную броню. Белые кости на правой руке у каждого были обнажены. Некоторые держали в правой руке тяжелые топоры и длинные мечи, а в левой - черные щиты.

Они бросались на Люсьена группами, и рев их звучал очень зловеще, вызывая у Люсьена легкое головокружение.

Убив разом четверых, Люсьен бросил взгляд на отвратительную жидкость, вытекающую из их тел. Поскольку его магический мешок был уже заполнен, Люсьен решил не собирать ее.

Вдруг он почувствовал жжение от своего амулета, Короны Солнца. Было сорвано уже три слоя его печати, и теперь он стал еще более чувствительным!

Люсьен понял, что могущественный призрак находился всего в двадцати пяти метрах от него, и почувствовал, что следует за ним. Может ли быть, что кто-то узнал о плане Райна?

Потирая кольцо, Люсьен приготовился.

...

Ангвудс чувствовал, что он уже был всего в шестидесяти метрах от Люсьена, и становился все более и более бдительным. Со множеством сильных магических предметов, которые были у Люсьена, если тот подготовится к атаке, Ангвудсу определенно нездоровится.

Спрятавшись в Море Душ и пройдя сквозь очередную серую каменную стену, Ангвудс выскочил из стены на очередную развилку. Однако когда Ангвудс собирался снова проверить местоположение Люсьена, он был потрясен, увидев, что Люсьен стоит в углу, улыбаясь ему. Колдун выстрелил тусклым лучом прямо в Ангвудса, как будто ждал его.

«Это невозможно! Почему я оказался так близко к нему?!» - в шоке подумал Ангвудс.

Прежде чем он смог что-нибудь предпринять, анти-магический луч угодил прямо в него. Все магические эффекты Ангвудс исчезли!

Люсьен тоже немного смутился, увидев, что луч так легко попал в призрака. Что он здесь делает? Ситуация действительно была немного неловкой. Люсьен сделал все, что мог, чтобы

подготовиться к засаде, но этот призрак старшего ранга вел себя так, словно просто проходил мимо.

Однако вскоре Люсьен заметил знакомые белые узоры и жуткую черную мантию. Он видел их раньше на призраке старшего ранга, когда был в Мире Душ. После того, как луч попал в призрака, Люсьен немедленно бросил Пространственную Клетку. Заклинание, которое использовали для связывания призраков.

Пораженный анти-магическим лучом, Ангвудс временно потерял способность перемещаться между Миром Душ и основным миром, а также способность накладывать заклинания.

Ангвудс, будучи призраком, не мог сражаться врукопашную, как Рыцарь Смерти. Он, бросился к каменной стене, чтобы выиграть для себя несколько секунд.

Ему надо было всего несколько секунд, чтобы прийти в себя!

Однако как только Ангвудс коснулся каменной стены, он не прошел сквозь стену, как хотел того, а врезался в нее.

Хотя Ангвудс замялся всего на несколько секунд, он упустил свой драгоценный шанс.

В это же время воздух вокруг Люсьена стал торжественным и священным, а вокруг него самого засиял ореол.

Божественное заклинание шестого круга, Нимб Экзорциста!

Пространственная Клетка была магией всего лишь третьего круга, так что Люсьену не пришлось тратить много времени на то, чтобы восстановить силы перед следующим заклинанием.

Когда нимб накрыл Ангвудса, его сущность начала таять, как снег под солнечным светом. Его горький крик разлетелся по всей пещере. Без каких-либо защитных заклинаний, Ангвудс не мог ничего сделать.

Ангвудс так и не понял, почему у него не было даже шанса воспользоваться своей силой, и почему магия пророчества показала такую ужасную разницу с реальностью.

Прежде чем Ангвудс был полностью уничтожен, невидимая пара кандалов поймала его и потащила к Люсьену.

Заклинание Мантии Бессмертного Трона, Клетки Души!

Люсьен не хотел упускать такой возможности. Он собирался узнать от призрака все, что было возможно. Он вторгся в самое важное воспоминание призрака.

И Люсьен ощутил горечь, гнев и замешательство.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется